

Доктор Айо Адевуя , 2 Коринфянам, Сессия 4, 2 Коринфянам 3, Служение Нового Завета

© 2024 Айо Адевуя и Тед Хильдебрандт

Это доктор Айо Адевуя в своем учении по 2 Коринфянам. Это сессия 4, 2 Коринфянам 3, Служение Нового Завета.

Мы подходим к третьей главе 2 Коринфянам.

Мы рассмотрим служение Павла и увидим Павла как служителя нового завета. Начнем с того, что критика является обычным явлением в обществе, и служители не являются исключением. Обычно мы видим, что люди ставят свою мерку; они ставят свои собственные измерительные линейки в качестве инструментов оценки. Они хотят оценить служителя на основе собственного понимания.

Вопрос в том, как реагировать на такую критику. Это один из вопросов, на который мы собираемся ответить, рассматривая 2 Коринфянам главу 3. И, конечно, мы зададим еще один вопрос. Кто такой служитель? Что является мерилom, по которому следует оценивать служителя? Что на самом деле делает служителем? Видите ли, если служитель должен избегать отвлечения и оставаться верным Богу, то только Божьи стандарты имеют значение. Видите ли, Павел столкнулся со всевозможной критикой со стороны коринфян, и перед лицом такой критики у Павла не было никаких сомнений относительно того, кем он был и к чему призвал его Бог.

Другими словами, у него было очень ясное понимание Божьего призвания и цели, которые должны быть у всех нас как служителей. Таким образом, он мог не только выносить, но и решительно опровергать всю критику, которая была направлена на него. Как Павел утверждал в этой главе, он был служителем нового завета.

Давайте прочитаем стих 1 по стих 6. Начинаем ли мы снова хвалить себя? Разве мы не нуждаемся, как некоторые, в рекомендательных письмах к вам или от вас? Вы сами — письмо, написанное в сердцах наших, чтобы все знали и читали его. Уверены ли вы, что вы — письмо Христово, нами уготованное, написанное не чернилами, но Духом Бога живого, не на скрижалях каменных, но на скрижалях сердца плотяных? Таково дерзновение, которое мы имеем к Богу через Христа, и мы не способны сами по себе утверждать что-либо, исходящее от нас. Наша способность от Бога, Который дал нам способность быть служителями Нового Завета, не буквы, но духа, потому что буква убивает, а дух животворит.

Давайте быстро вернемся к главе 2, стиху 17, где Павел делает заявление, которое достаточно для этих вещей, а затем он отделяет себя от многих, которые являются торговцами Божьим Словом. Итак, Павел продолжает сейчас в попытке установить в сознании Коринфян не только достаточность своего служения, достаточность своего служения, но и превосходство своего служения над этими торговцами. И Павел собирался показать, что его служение сосредоточено на Христе и смело в своем открытом провозглашении.

Когда вы читаете главу 3, стих 1, и видите, начинаем ли мы хвалить себя, вы видите первый вопрос: разве мы не должны нуждаться, как и другие, в рекомендательном письме? Ответ на эти вопросы будет «нет». За каждым из этих двух вопросов, оба из которых предполагают ответ «нет», стоит фактическое обвинение или ожидаемое обвинение против Павла.

Видите ли, в главе 2, стихах 14-16 Павел только что говорил о роли апостолов как благоухания жизни, и он говорил о своем божественном поручении в главе 2, стихе 17. Теперь некоторые могут начать говорить, о, да ладно, он сейчас хвастается. Некоторые могут сказать, Павел, еще раз, о, ты потакаешь; ты потакаешь своей печально известной привычке самовосхваления.

И Павел говорит: нет, это не то, что происходит. Второе утверждение, на которое отвечает Павел, было сделано некоторыми из многих, кто получает прибыль от проповеди. Разве это не похоже на сегодняшний день? Служение стало бизнесом.

Павел говорит: нет, я не такой. Видите ли, поскольку Иерусалим является источником христианства, любой, кто выходит за пределы Иерусалима, должен иметь возможность предоставить доказательство своей миссии рекомендательными письмами. Некоторые из этих людей могли бы сказать: мы принесли Коринфянам, пришли и написали письма из Иерусалима.

Павел говорит, что мне не нужна рекомендательная грамота, как другим. Поэтому он отделяет себя, защищает свое апостольское служение, и Павел устанавливает дистанцию между собой и многими. Видите ли, это теологический вопрос с практическими последствиями и ответвлениями.

Павел говорит, они там, я здесь. С точки зрения теологии, с точки зрения доктрины мы не согласны. Я уполномочен Богом; Святой Дух изменил жизни через мое служение.

Подобно Новому Завету, его служение разделяет, подобно Новому Завету, его служение разделяет Божью славу. Как и большая часть служения Моисея, его собственное служение убирает жестокосердие. Итак, Павлу есть что сказать в этой главе.

Кто такой подлинный служитель? Что дает человеку право на служение? Это вопросы, которые сегодня так же важны, как и в то время, когда Павел писал 2 Коринфянам. Так что, кажется, или кажется, что некоторые из нарушителей в Коринфе усомнились в отсутствии у Павла рекомендательного письма. Теперь вы понимаете, что мы подразумеваем под рекомендательными письмами.

Если вы когда-либо искали работу, вас, вероятно, просили предоставить имена лиц, с которыми потенциальный работодатель мог бы связаться, чтобы запросить рекомендательные письма о вас. Видите ли, рекомендательные письма имеют свое место. Фактически, они использовались в ранней церкви как средство установления полномочий странствующих проповедников.

На самом деле, когда вы смотрите на Римлянам главу 16, стихи 1 и 2, в Римлянам главу 16, стихи 1 и 2, вы видите пример того, о чем мы говорим в плане рекомендательных писем. Павел говорит об этом в Римлянам 16, стихи 1 и 2. Я прочту это вам. И вы видите там, вот это идет, Римлянам 16, 1 и 2. Хорошо, вот мы сейчас.

Представляю вам нашу сестру Фиву, диакониссу церкви Сент-Круа, чтобы вы приняли ее для Господа, как прилично святым, и помогли ей, в чем она будет нуждаться у вас. Ибо она была помощницей многим и мне самому. И вы снова видите это в 1 Коринфянам в главе 16, стихи 10 и 11.

Итак, никто да не презирает его. Проводи его с миром, чтобы он вернулся ко мне, ибо я ожидаю его с братией. Что касается до брата нашего Аполлоса, то я настоятельно просил его посетить вас с прочими братьями, но теперь он вовсе не хотел приходить.

Он придет, когда у него будет возможность. Так что даже сам Пол должен был давать похвалы или рекомендательные письма другим людям и давать им знать. Но Пол говорит: нет, я освобожден.

Мне это не нужно. Ему не нужны были рекомендательные письма для его служения коринфянам. Это то, что мы читаем прямо там, в стихе 1. Нужны ли нам какие-либо письма? Мы хвалим себя? Видите ли, сегодня мы можем проводить аналогии с рекомендательным письмом, которое может включать в себя сертификат о рукоположении, рекомендательное письмо или ученую степень в области теологии.

Я имею в виду, что некоторые церкви не принимают вас на работу, если у вас нет минимальной степени, злые мастера богословия. Иногда это даже не бумага, красноречие или личная харизма. Многие думают, что сертификат о

рукоположении или наличие степени по теологии означает, что у вас есть полномочия для служения.

Не обязательно. У вас может быть все это. Как мы это называем, у вас может быть столько же градусов позади вашего имени, сколько у термометра.

Не имеет значения, если ты не призван Богом. Хотя эти вещи важны, и не поймите меня неправильно, эти вещи важны. Я помню, как кто-то разговаривал с Джоном Уэсли.

История такова. Человек сказал Джону Уэсли, что Бог не заинтересован в вашем образовании или вашей учебе. Джон Уэсли сказал, что Бог также не заинтересован и не гордится вашим невежеством.

Так что это не или-или. Так что мы не говорим, что не важно изучать теологию. Конечно, важно.

Для этого есть место, чтобы наша доктрина была здоровой, и мы могли бы объяснить слово очень хорошо. Но мы говорим, что это не главное. Призыв от Бога, удостоверение от Бога — это первое и самое главное, что нам нужно в служении.

И это очень, очень важно для нас сегодня. Он говорит, что нам не нужны письма. Хотя эти вещи важны и имеют свое место, нужно понимать, что лист бумаги сам по себе никогда не является надлежащим удостоверением.

Истинные полномочия служения меняют жизни. Мы становимся живыми посланиями. Работа и поручение Павла были подтверждены результатами его служения.

Мне нравится, что написала Энни Джонсон Флит, она очень хорошо говорит. Она говорит, что мы — единственная Библия, которую будет читать беспечный мир. Мы — евангелие грешника.

Мы — символ веры насмешника. Мы — последнее послание Господа, данное делом и словом. Что, если шрифт кривой? Что, если печать — кровь? Мы — послание Христа.

И Пол говорит: слушай, я призван Богом. Бог призвал меня. Он сказал, что мне не нужно рекомендательное письмо.

Видите ли, противники Павла, по-видимому, носили с собой письма в качестве удостоверений. Конечно, когда вы читаете Римлянам главу 16, стих 1, вы

читаете Деяния главу 9, стих 2, сам Павел шел с письмом до своего обращения. Он был на пути в Дамаск.

Он собирался в Дамаск, и он повторил это в главе 22, стихе 5. Поэтому, когда вы читаете о рекомендательных письмах во 2 Коринфянам, глава 3, вы знаете, откуда Павел исходит. Потому что это то, что делалось в древности. И поскольку Павел не представил ни одного из них этим людям, они говорят, ну, пусть он покажет нам свое письмо.

Павел говорит, нужны ли нам рекомендательные письма, как другим? Он говорит, нет, потому что вы сами, вы наши письма в Евангелии. Я имею в виду, что это мощный образ. Это смелое заявление.

Призвание коринфян верующими — это письмо. Это были письма Христа, написанные Святым Духом служением апостолов. Служением апостолов.

Они были удостоверены Богом. Павел делает мощное заявление, чтобы эти люди поняли, что он действительно был апостолом. Видите ли, эта деятельность Бога в их жизни, в жизни людей, была неизгладимо записана в сердце самого Павла.

Он не мог забыть, как Дух ходил в их жизни через его провозглашение Евангелия. И, конечно, в стихе 3 Павел ясно дает понять, что эта божественная работа была написана на их собственных сердцах и жизнях. Это означает, что письмо должно быть разборчивым, чтобы его можно было прочесть.

Оно также должно быть логичным и последовательным. В противном случае письмо бессмысленно. Прежде всего, письмо должно выражать мысли и личность автора.

И вы это прекрасно знаете. Вы когда-нибудь получали от кого-то письмо? Прочитав письмо, вы всегда можете определить настроение этого человека, потому что вы знакомы с этим человеком. Вы хорошо знаете этого человека, и когда вы читаете предложение, вы можете определить, улыбается ли человек или хмурится.

Потому что вы так привыкли слышать голос этого человека, и, кстати, разве не именно так мы должны читать Библию? Слышать голос Бога. Слышать голос Бога.

Вы понимаете, что я имею в виду? Например, когда ваша жена пишет вам письмо, вы не просто читаете слова. Вы слышите ее голос. Даже если вы читаете слова, вы на самом деле слышите свой голос через письмо.

Вы читаете, но вы слышите голос. И вы можете почти сказать слово в слово; вот как она это читает. Вот как она это пишет.

Итак, Павел говорит, вы — наши письма. Письмо. Эффективное служение Павла среди коринфян свидетельствовало о действенности его призвания.

Те, кто был знаком с этими результатами, не нуждались ни в рекомендательном письме, ни в похвале от Апостолов. Видите ли, верующие сегодня должны осознать, что быть буквой Христа — это не вопрос выбора. Хотим ли мы быть буквами Христа или нет? Это не вопрос выбора.

Мы должны осознать, что мы являемся буквами Христа, не только в церквях, но и в различных социальных контекстах. Мы должны быть буквами Христа, где бы мы ни находились, например, в школах, офисах, на рабочих местах, где бы мы ни находились.

Мы — письма Христа. Итак, вопрос в том, какой тип письма мы представляем? Но обратите внимание еще на кое-что. Вы не можете пропустить корпоративный нюанс отрывка.

Это общее. Вместе вся община составляла одно письмо. Прочтите его там, во 2-м Коринфянам.

Он не сказал, что вы — буквы. Вы — письмо Христа, написанное в наших сердцах. Оно корпоративно в ориентации, в мыслях.

Какой важный урок для местной общины сегодня. Хотя мы спасены лично, вместе, коллективно, как сообщество веры, мы отражаем жизнь Христа. Вместе.

Вместе. Видите ли, Пол показал, что его рекомендательное письмо намного превосходит рекомендательное письмо его критиков. Письма его критиков были написаны человеком и написаны на бумаге.

А как насчет служения Павла? Говоря о подлинном служении, был ли он самозванцем? Было ли его служение результатом его личного роста? Ответ на эти вопросы — нет. Его служение также подтверждалось его непоколебимой уверенностью в Боге. Именно Бог наделил его силой для служения.

Видите ли, уверенность Павла перед Богом в утверждении, что Коринфянам было письмом, написанным Христом, пришла через Христа. Это не было продуктом благочестивого желания или воображения. Видите ли, никто не может утверждать, что он подходит для служения, предоставленного его собственным ресурсам и силам.

Итак, окончательный суд апелляции — это Божья собственная сила, выраженная в стихах 5 и 6. И единственное одобрение служения, которое стоит иметь, — это то, что проходит проверку в глазах Бога и верно Христу. Позвольте мне повторить то, что я только что сказал. Окончательный суд апелляции — это Божья собственная сила, выраженная в апелляции.

И, конечно, единственное одобрение служения, которое стоит иметь, это то, которое проходит проверку в глазах Бога и верно Христу. Поэтому, когда мы говорим здесь о подлинном служении, мы говорим о служении Духа. Служению, которое направляется и направляется Духом.

Павел осознал в стихе 6, что быть божественно уполномоченным означало быть божественно оснащённым. Быть божественно уполномоченным, его оснащение быть служителем нового завета было дано ему на его опыте дороги в Дамаск, когда он был назван избранным орудием Бога и был наполнен Духом. Итак, служитель нового завета — это служение Духа.

И, конечно, это служение благодати. Павел собирается противопоставить две основные характеристики старого и нового заветов. Видите ли, основой старого завета между Яхве и Израилем был, по сути, безжизненный письменный код.

В Книге Завета вы видите это в Исходе, глава 24, стих 7. Но основой нового завета между Богом и церковью является динамичный, всепроникающий дух. Письменный код письма провозглашал смерть, смертный приговор. Вы видите это в Римлянам, глава 7, стихи 9-11.

Но Дух приносит преобразование жизни. Хотя новый завет был утвержден пролитием крови Христа и символизируется в чаше причастия, он становится действенным через пребывающего Духа Божьего, который дает нам новую жизнь. Там, где буква была бессильна, Дух силен.

Дух силен в производстве святости в жизни и в том, чтобы дать нам, верующим, возможность соответствовать праведным требованиям закона. Я имею в виду, вы видите огромную разницу между служением Павла и Ветхим Заветом. Это Бог дал ему силу для служения.

Уверенность Павла возникла не из самодостаточности, а из самодостаточности, которая была через Христа. Павел понимал Господа, идущего через его провозглашение Евангелия. Идя через его провозглашение Евангелия, он очень хорошо знал, что именно это делало его адекватным.

Итак, когда Павел задал вопрос в главе 2, достаточно ли этого? Теперь он отвечает на этот вопрос по частям и собирается поговорить о превосходящей славе нового завета. Но в то же время, в стихе 6, он более ясно и полно

описывает адекватность, которую дарует Бог. Он сказал, что Бог сделал нас адекватными как слуг.

Подумайте об этом еще раз. На нашем последнем занятии, когда мы рассматривали главу 2, мы упомянули тот факт, что Павел не господствовал над верой верующих. Теперь он снова говорит: Бог наделяет нас полномочиями быть достойными слугами.

Он не дает нам полномочий господствовать над другими. Напротив, Бог дает нам полномочия служить ему и служить другим. Бог дает нам полномочия быть служителями нового завета.

Тот факт, что Бог написал на сердцах коринфян, показывает, что Павел и его соратники были компетентными служителями нового завета. Итак, служение Павла было служением Духа, это служение благодати, это служение, сосредоточенное на Христе, это служение примирения, это служение, которое характеризуется честностью. Итак, когда вы спрашиваете о том, кто является подлинным служителем, мы начинаем отвечать на эти вопросы, когда смотрим на 2 Коринфянам главу 3, главу 4, и движемся дальше.

Затем, из стиха 7, если служение смерти, начертанное в буквах или на каменных скрижалях, пришло в славе, так что народ Израилев не мог смотреть на лицо Моисеево по причине славы лица его, славы ныне отменённой, то насколько же более придёт в славу служение духа? Ибо если была слава в служении осуждения, то тем более изобилует славой служение оправдания. Ибо некогда имевшее славу утратило славу из-за большей славы. Ибо если отменённое пришло в славе, то тем более как постоянная грядущая слава.

С тех пор у нас была такая надежда. Мы действуем с большой смелостью, не как Моисей, который положил покрывало на свое лицо, чтобы скрыть от народа Израиля взгляд на конец славы, которая была отложена. Но их умы были ожесточёнными.

И по сей день, когда они слышат чтение Ветхого Завета, то же самое покрывало все еще там, потому что только во Христе оно снято. И по сей день, когда они читают Моисея, покрывало лежит на их разуме. Но когда кто-то обращается к Господу, покрывало снимается.

Господь есть Дух, а где Дух Господень, там свобода. И мы все с открытыми лицами, видя славу Господню, как бы отраженную в зеркале, преображаемся в тот же образ от одной степени славы в другую. Ибо это исходит от Господа Духа.

До сих пор, в главе 3, мысль Павла продвигалась от идеи похвальных писем, написанных на их сердцах Духом, к размышлению о новом завете, обещанном

Богом через Иеремию, в котором Господь будет написан на сердцах людей. Вы видите это в главе 31 Иеремии, стихи 31-34. Теперь эта цитата заставляет Павла прислушаться к сравнению старого и нового заветов и старой и новой экономики.

Каждое из них включало служение, которое сопровождалось славой, но слава нового завета была настолько превосходящей, что слава старого терялась в сравнении с ней. Вот что это значит. Это как когда у вас есть свет свечи, и это все, что у вас есть.

Вы видите при свете свечи, но внезапно электричество снова включается, и свечи как будто больше нет. Свет свечи все еще есть, но у вас более яркий свет. Так что это не то, что свет свечи — это не свет; он есть, но, по-видимому, если у вас сейчас есть что-то лучшее, в этом смысле свет свечи — это своего рода увядшая слава, потому что у вас есть лучшее.

Это сравнение. Это не говорит в терминах бесполезности, но в терминах сравнения, что слава нового завета намного лучше и превосходит славу ветхого завета. Поэтому мы не говорим, что ветхий завет бесполезен, но мы просто говорим, в сравнении с новым, зачем вам все еще использовать свечу, когда у вас есть 100 белых огней или 200 белых огней? Вы говорите, мне это не нужно, потому что у меня есть кое-что получше.

Если вы готовили на обычной плите, и кто-то приносит в ваш дом газовую плиту или газовую плиту, мне это больше не нужно. Это точно. Итак, вы находите Павла сейчас, этот раздел от стиха 7 до 18 очень, очень важен, и мы хотим рассмотреть его как можно тщательнее, потому что вы видите, что Павел сейчас цитирует, я имею в виду Исход, глава 34, стихи 29-35.

Мы должны помнить, что Павел комментирует избранные моменты повествований в Исходе 34, 29-35. Теперь вернемся назад, вернемся к стиху 7. Итак, если служение резных букв и скрижалей с каменными буквами было в славе, так что народ Израилев не мог смотреть на лицо Моисеево по причине славы на лице его, славы, ныне отнятой. Насколько же более придет в славу служение Духа? Ибо если слава была в служении осуждения, то тем более изобилует славой служение оправдания.

Итак, в этих трех стихах вы видите намек на то, что произошло с Моисеем. Видите ли, когда Моисей спустился с горы Синай с двумя скрижалями, на которых были написаны Десять Заповедей, его лицо ярко сияло. Оно было таким ярким, что израильтяне не могли смотреть на него пристально, и им пришлось закрыть свои лица; мы не могли смотреть на него.

Ну, тогда, утверждает Павел, если такая слава сопровождала дарование закона, на том служении или управлении, которое принесло смерть и осудило людей,

насколько же более будет славное служение Духа, которое принесет праведность? Я имею в виду, лицо Моисея сияло, и мы не можем смотреть на это. И Павел говорит, ну, если вы можете смотреть на это, подумайте о том, что мы имеем сейчас. Подумайте о том, что Бог сейчас сделал во Христе.

Насколько более славно. То, что было отличительной и положительной чертой старого порядка, должно также характеризовать новую экономику, но в большей мере. Старый порядок имел славу.

Новый порядок имеет славу. Но новый порядок, новая экономика, больше. Поэтому Павел использует образ двух заветов, чтобы показать превосходство своего служения над служением своих оппонентов.

Он противопоставляет служение и эффективность двух заветов и замечает, что этот новый завет более славен в обоих отношениях. Во-первых, он замечает, что новый завет более славен, чем старый, в своем служении. Это проявляется в том факте, что старый завет убивал грешников, в то время как новый завет дает грешникам жизнь.

Видите ли, закон может показать вам ваш грех, но он не дает пути избавления от вашего греха. Господь говорит вам, это греховно, это греховно, это греховно, но не может помочь вам дальше этого. Но благодать Божия, которая приходит по новому завету, основанному на смерти и воскресении Христа, предлагает божественное прощение.

Вы не только видите грех, но вы видите выход — путь из тьмы в свет и из смерти в жизнь. Закон предрекает осуждение и смерть, а Евангелие предлагает жизнь и примирение.

Затем, также в отношении служения этого завета, служение старого завета прекратилось, а служение нового продолжается. В стихах 12-18 Павел начинает говорить о покрывале и раскрытии. Посмотрите на 12 и 13 для начала.

Он говорит, 12 и 13, ибо если то, что было отложено, извините, стих 12, с тех пор мы имеем такую надежду, мы действуем с великим дерзновением. Мы действуем с великим дерзновением, не как Моисей, который положил покрывало на свое лицо. Смотрите, в 12 и 13 Павел показывает, что как участники нового завета, он и его собратья-апостолы и проповедники имели очень верную надежду, что это был постоянный, непреложный завет, который никогда не будет заменен, и никогда не будет, я имею в виду, превзойден в великолепии.

Это объясняло их смелость и уверенность в проповеди. Им нечего было скрывать, но у них были все основания для бесстрашной свечи. Вы видите, что в

стихе 12 эта идея открытости побуждает Павла продолжить свой комментарий к Исходу 34, 29-35.

Видите ли, тот отрывок, который мы упомянули некоторое время назад, предполагает, что после каждой встречи Моисея с Яхве на собрании, когда бы Моисей ни возвращался, он закрывал свое лицо. Они были ослеплены сиянием его лица. Когда он заканчивал говорить с ними, он открывал свое лицо, но когда Моисей входил к Господу, чтобы говорить с Ним, он снимал покрывало, пока не выходил.

Теперь, хотя Ветхий Завет не говорит явно, что сияние на лице Моисея постепенно угасало и затем исчезло, мы не читаем в Ветхом Завете, что Павел сделал вывод, что причина, по которой Моисей закрыл или скрыл свое лицо, была не столько в том, чтобы помешать израильтянам быть ослепленными его сиянием, нет, сколько в том, чтобы помешать им продолжать смотреть на него, пока его лицо полностью не потеряет блеск отраженной славы, нет. Павел пытался научить их, что новоустановленный порядок был обречен на затмение и исчезновение. Новоустановленный порядок был обречен на затмение и исчезновение.

Некоторые комментаторы предположили, что завеса на лице Моисея была сделана для того, чтобы помешать израильтянам смотреть прямо на конец того, что было преходящим. Другие полагают, что Моисей хотел избежать личного смущения от того, что люди осознают, что великолепие его лица угасает. Я не думаю, что что-то из этого беспокоило Павла.

Все, что Павел говорил, это то, что мы — служители лучшего завета, и этот лучший завет — слава, которая не поддается, не меркнет, точка. Итак, мы останавливаемся там, где останавливается Павел. Почему покрывало на покрывале не имеет для нас значения в этом месте, но что Павел говорит в отношении своего служения, в отношении того, кем Бог призвал его быть? Он говорит, что его служение более славно, чем старое, по своей эффективности.

Хотя Израиль увидел славу Божию, отраженную в лице Моисея, и они убоялись, они не повиновались закону Божьему. Они увидели славу Божию, но они были устрашены и слепы к истине. Даже по сей день закон, который держит своих соблюдающих в рабстве, не может снять завесу с их сердец.

В наши дни все еще есть люди, которые хотят прийти к Богу через закон. Когда вы смотрите на стихи 14 и 15, вы видите, что Моисей предпринял попытку. Его попытка была похвальной, чтобы закрыть свое лицо, стихи 14 и 15, но их умы были ожесточенными. Это и по сей день, когда они слышат чтение Ветхого Завета, то же самое покрывало все еще там, потому что только во Христе оно снято.

Видите ли, попытка Моисея завесить не увенчалась успехом. Я имею в виду, что вместо того, чтобы осознать значение его завесы на лице, израильтяне притупили свои способности восприятия. Видите ли, Павел находит свидетельство этой духовной нечувствительности в том факте, что вплоть до времени его жизни, когда в синагоге читали Ветхий Завет, послушайте, во времена Павла, когда в синагоге читали Ветхий Завет или изучали Тору, способность евреев осознавать непостоянство, мимолетность Моисеева порядка была ослаблена. Они все еще не осознавали этого.

Покрывало покрывало их сердца, сравнимое с покрывалом, которое покрывало лицо Моисея. Павел мог бы назвать это тем же покрывалом. Почему? В обоих случаях покрывало предотвратило видение.

Ваша завеса не давала видения, будь то физического или духовного, или, может быть, потому, что она была идентична завесе невежества о преходящем характере Моисеевой экономики. Эта завеса осталась неподнятой в случае неверующего иудея, потому что только когда он пришел ко Христу, завеса была снята. И позвольте мне сказать вам, не только неверующий иудей, сегодня многие люди все еще имеют завесы в своих умах.

Вы говорите о Христе, для них это не имеет смысла. Исход 34 34, когда вы читаете это в Септуагинте, говорит, что всякий раз, когда Моисей входил перед Господом, чтобы говорить с Ним, это то, что вы видите в стихе 16: он снимал покрывало, пока не выходил. Это Исход 34 34 в Септуагинте.

Когда Моисей входил перед Господом. Теперь Септуагинта — это греческая версия Ветхого Завета. Мы обращаемся к этому, потому что мы смотрим на то, что цитирует Моисей, чтобы иметь возможность, на то, что цитирует Павел, чтобы иметь возможность объяснить это.

Он снимал покрывало, пока не выходил. Интересно, что только три греческих слова остались прежними, так как Павел здесь ссылается на этот стих, и он меняет времена. Подлежащее глагола здесь в стихе 16 не выражено, но когда человек обращается к Господу, покрывало сдвигается.

Подлежащее глагола turns на самом деле не выражено. Это может быть сердце еврея из стиха 15, это может быть еврей, это может быть Израиль, это может быть человек, это может быть язычник. Еврей или язычник.

Я думаю, что последний вариант предпочтительнее, но в контексте Павла Павел думает о евреях, но предпочтительнее видеть, что когда кто-то обращается к Господу, будь то иудей или язычник, покрывало снимается. Так и сегодня, когда

кто-то обращается к Господу, покрывало снимается. Что делает Павел в стихе 16? Он перефразирует и усиливает то, что уже сказал в стихе 14.

Это то, что он делает в стихе 16, что только во Христе покрывало снимается. Когда человек обращается к Господу и находит Господа в себе, конец исполнения Господа, Господь полностью теперь снимает покрывало с сердца. Духовное восприятие человека больше не притупляется.

Человек приходит к осознанию того, что это время благодати, благодати Божьей, теперь вытеснило закон. Вот почему Павел мог сказать во 2 Коринфянам глава 5 стих 17, что кто во Христе, тот новая тварь. Новая тварь, и в отрывке говорится, что древнее прошло, пришло новое.

Затем вы переходите к стиху 17. Переходим к стиху 17. Из контекста этот стих может означать, что Павел отождествляет воскресшего Христа с Духом.

Этот стих вызвал много споров и дискуссий. Теперь, Господь есть Дух, а где Дух Господень, там свобода. Теперь, прежде чем я перейду к объяснению, позвольте мне сказать, что иногда мы используем это: где Дух Господень, там свобода. Я процитирую это как свободу поклоняться, свободу петь, свободу хлопать, но, пожалуйста, поймите меня. Это не то, что Павел говорит в этом отрывке.

Я не говорю, что вы не должны хлопать в ладоши или делать все, что хотите, но мы говорим, что этот стих не предназначен для этой цели. Павел говорит в терминах нового завета, старого завета, Духа и закона, и это то, что сравнивается вместе. Так что это не, это не свобода кричать, свобода петь, свобода танцевать.

Конечно, у вас есть свобода делать все, что вы хотите. Я просто говорю, что в контексте 2 Коринфянам глава 3 стих 17 это не ответ, это не смысл этого отрывка, как мы его цитируем и как мы его используем. Но, сказав это еще раз, не стесняйтесь танцевать, не стесняйтесь делать все, что вы хотите.

Итак, вне контекста, я имею в виду, что говорит Павел? Теперь, Господь есть Дух, а где Дух Господа, там свобода. Вопрос в том, Господь здесь, о ком он говорит? Вне контекста, эти стихи могут предполагать, что Павел отождествляет воскресшего Христа с Духом. Некоторые ученые придерживаются этой точки зрения.

Но стих 17 объясняет стих 16, что когда человек обращается к Господу, покрывало снимается. Господь, о котором говорится в цитате из Исхода, глава 34, стих 34, к которому иудей должен теперь обратиться для снятия покрывала,

есть не кто иной, как животворящий Дух живого Бога. Итак, это утверждение о Духе, а не о Христе.

Он описывает функцию Духа, а не его личность. Это не вопрос личности. Видите ли, это один взгляд.

Другая точка зрения находит функциональную эквивалентность между Христом и Духом. В стихе 14 именно Христос снимает завесу. Именно Христос снимает завесу.

В стихе 16 это Дух. И снова некоторые считают, что Геркулес или Христос отождествляется с животворящим Духом. Смысл Павла в стихе 17б в том, что хотя Дух — Господь, имеющий право осуществлять власть, его присутствие приносит освобождение, а не рабство.

Он не только снимает покрывало, но и освобождает человека от рабства греху, рабства смерти и рабства закону как средства приобретения праведности. Это та свобода, о которой там говорилось. Что есть свобода.

Где Дух Господень, там свобода. Свобода от чего? Свобода от рабства греха. Рабства греху.

Свобода от смерти. Свобода к закону как к средству приобретения праведности. Итак, когда он говорит, что где Дух Господень, там свобода, он говорит о свободе не только от греха, но и от греха.

Затем вы подходите к стиху 18, сказал он, и все мы с открытыми лицами, видя славу Господню, как бы отражаясь в зеркале, преобразуемся в тот же образ от одной степени славы в другую. Ибо это исходит от Господа Духа. В стихах 4-6 Павел уже говорил в первую очередь о своем апостольском служении.

Теперь, когда он приходит к выводу, в стихе 18, когда он приходит к выводу о превосходстве нового завета, на фоне своего комментария к 34 главе Исхода, он ссылается на христианский опыт в целом. Стихи с 4 по 6 были о его служении, но стих 18 выходит за рамки его собственного опыта и опыта христиан в целом. В новом завете не один мужчина в одиночку, или не одна женщина в одиночку, но все христиане теперь видят и отражают славу Господа.

И тогда, более того, в отличие от иудеев, которые все еще читают закон с закрытыми сердцами, христиане сегодня, с открытыми лицами, видят в зеркале Евангелия славу Божию, которая во Христе. Опять же, слава не отображается, отображается не внешне на лице, но внутренне в нашем характере, что наша жизнь отражает славу Божию. Наше поведение, наш характер, слава Божия открывается.

Так что слава, переживаемая в новом завете, не только не теряет своей интенсивности, блеска, красоты, сияния или сияния, но и постепенно увеличивается, пока Христос, наконец, не обретает, пока христианин, скорее, наконец, не обретает славное тело, подобное телу воскресшего Христа. Но в то же время Бог преображает нас. И мы говорим о святости; да, мы говорим о святости как о чем-то мгновенном, но да, святость прогрессирует.

Это одновременно мгновенно и прогрессивно. Это сохраняет. Бог делает нас святыми, и он сохраняет нас святыми, продолжает преобразовывать нас и продолжает менять нашу жизнь. И помните, как и в скинии, где не должно быть шума, камни должны быть отлиты на месте; Бог делает из нас святой храм, готовя нас так, что к тому времени, как мы попадем на небеса, уже ничего не нужно будет делать.

Мы просто вписываемся в это место. Итак, слава Божья открывается в нашей жизни, и мы преображаемся. Итак, Павел заключает, отмечая, что прогрессивное преобразование христианского характера — это работа Господа, который есть Дух.

После обращения к Духу есть освобождение через Дух, и есть преображение через Дух. Есть свобода через Дух, и есть преображение через Дух. Подумайте об этом очень внимательно. Мы называемся верующими.

Бог призвал нас к себе, и если мы заявляем, что являемся служителями, нам нужно знать, что на самом деле означает подлинное служение, и нам нужно задать себе определенные вопросы, когда мы это делаем. Отражаю ли я славу Божью? Помните, в качестве резюме, удостоверение, которое нам нужно, — это удостоверение Святого Духа. Это интересно, потому что, когда Павел говорит о похвале в первом стихе, это просто для обобщения, это латинское слово *commendare*, которое означает два слова, это два слова, соединенные вместе.

Это значит брать на себя обязательства, совершать что-то, что означает совершать или доверять. Нужны ли нам письма? Павел спросил коринфян, нужны ли ему рекомендательные письма. И нам нужно спросить себя сегодня, есть ли у меня необходимая мне похвала, удостоверение Духа? Помните, важно иметь дипломы, и важно, чтобы мы учились, потому что Богу не нужны невежественные проповедники, в этом нет сомнений.

Потому что если мы проповедуем то, чего не знаем, мы создаем проблемы для христианства, и у нас есть много невежественных проповедников по всему миру, которые не знают, о чем говорят. Так что, слава Богу, что мы, по крайней мере, можем изучать слово. Но я говорю, что Дух очень важен в нашей жизни,

когда мы отдаемся ему, потому что мы служители нового завета, который основан на лучших обетованиях.

Это доктор Айо Адевуя в своем учении по 2 Коринфянам. Это сессия 4, 2 Коринфянам 3, Служение Нового Завета.